"Среди проблем — нераскрытые резонансные дела": интервью с новым главой свердловского СКР. Михаил Богинский — о работе подчинённых, проблемах управления и расследовании громких убийств"

"Среди проблем — нераскрытые резонансные дела": интервью с новым главой свердловского СКР. Михаил Богинский — о работе подчинённых, проблемах управления и расследовании громких убийств" (интервью интернет-порталу "E1.RU", 5 октября 2018 года)

В середине сентября к своим обязанностям приступил новый глава свердловского следственного комитета Михаил Богинский. До недавнего времени он возглавлял СУ СКР по Тюменской области. Свою карьеру в правоохранительных органах он начинал следователем прокуратуры в Казани, а в 2000 году возглавил отдел по расследованию убийств и бандитизма

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области

прокуратуры Татарстана. Накануне 100-летия уголовного розыска, отмечающегося 5 октября, региональный руководитель одного из самых закрытых силовых ведомств, генерал-лейтенант юстиции дал интервью порталу E1.RU. Михаил Богинский не только приоткрыл завесу тайны в работе следователей, но и рассказал о расследовании некоторых резонансных преступлений, произошедших в Екатеринбурге.

— Расскажите о своей предыдущей работе. Знаю, что у вас в жизни был момент, когда вас сопровождали телохранители…

— В «лихие 90-е» Казань, как и Екатеринбург, захлестнули бандитские разборки и убийства, в том числе заказные. По одному из таких дел я возглавлял следственную группу. Было арестовано порядка 10–12 человек, совершивших несколько убийств. Из-за имевшейся оперативной информации к следственной группе была приставлена охрана. У дома меня встречали два «автоматчика», сажали в машину, сопровождали до работы, на выезды мы также выезжали с охраной. Но реальной опасности мы, если честно, не чувствовали. Мне кажется, это было больше для того, чтобы общество понимало, что дело будет доведено до конца, то есть до приговора, несмотря ни на что.

— До этого назначения вы бывали в Екатеринбурге?

— В Уральский федеральный округ я попал ещё в 2007 году, работал по соседству, в Тюменской области. С тех пор бывал в Екатеринбурге много раз. Был во многих театрах, ещё меня очень поразил музей военной и автомобильной техники в Верхней Пышме, его я специально посещал несколько лет назад. Также ездил к святыням в Верхотурье. Екатеринбург — очень интересный, современный развивающийся мегаполис. Мне есть с чем сравнивать, например, с ярким симбиозом истории и современной инфраструктуры родной для меня Казани, или с комфортом, чистотой и патриархальностью моей второй родины — Тюмени. Надеюсь, город и область примут меня и станут такими же родными.

— Вы планируете что-то менять в работе свердловского Следственного комитета?

— Свердловская область — один из крупнейших регионов в стране по количеству следственных подразделений, следователей и криминалистов. Сейчас я анализирую состояние дел в управлении, изучаю статистику, знакомлюсь с коллективами территориальных подразделений. Сотрудники работоспособные и квалифицированные, поэтому резких движений, в том числе кадровых, не ожидается. Но изменения будут, так как есть много проблем, но они в первую очередь организационного характера. Например, несвоевременное возбуждение уголовных дел по заявлениям граждан, длительные сроки расследования, значительное число нераскрытых резонансных дел в производстве.

— Вы уже успели познакомиться с общими результатами работы следственного комитета области? Как их оцениваете?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области

— Это весьма неплохие результаты. За восемь месяцев этого года следователями свердловского СУ СКР было возбуждено почти 2,5 тысячи уголовных дел о преступлениях, отнесённых к компетенции Следственного комитета. Расследование 2 тысяч из них уже завершено. За этот год в суд было направлено больше 200 уголовных дел об убийствах; 126 дел о причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть; почти 350 уголовных дел о насильственных сексуальных преступлениях. К сожалению, не все преступления этих категорий удаётся раскрыть сразу, раскрываемость убийств в Свердловской области в среднем составляет около 95,9% (для сравнения: в целом по России — 94,9%), насильственных преступлений против половой неприкосновенности — около 98%. Но мы понимаем, что даже одно нераскрытое убийство — тяжелейшее горе для близких погибшего и нарушение принципа неотвратимости наказания.

— Какая криминалистическая техника есть на вооружении следователей, современные новшества? Насколько вообще техника помогает в раскрытии преступлений?

— В основном, это средства для обнаружения следов биологического происхождения (экспресс-тесты, ультрафиолетовые осветители и источники криминалистического света). Также нами широко используется цианоакрилатовая камера, которая позволяет обнаружить отпечатки пальцев на самых разных поверхностях. Используются металлоискатели, георадары, например, для поиска тайных захоронений и скрытых под землёй или в бетоне объектов. Используем детектор нелинейных переходов (он нужен для поиска предметов, в которых есть полупроводники). Отделом криминалистики наработана практика использования ручной неохлаждаемой инфракрасной камеры (тепловизора) в делах о пожарах. При её помощи удаётся в том числе определить очаг возгорания при пожарах, в которых погибли люди. Также в штате управления есть судебно-медицинский эксперт, он уполномочен проводить экспертизу, в том числе и по делам, связанным с врачебными ошибками. Входит в структуру областного управления СКР и отдел, сотрудники которого выполняют компьютерно-технические, видеотехнические, информационно-аналитические, фоноскопические, молекулярно-генетические и лингвистические экспертизы.

— Как нам представляется, у следователей СКР работа больше аналитическая: выстраивание версий, скрупулёзный анализ фактов, допросы свидетелей и подозреваемых. Это так? Или есть работа «на земле», со спецконтингентом, осведомителями?

— С осведомителями мы не работаем, законодательно Следственный комитет не наделён правом проводить оперативно-розыскную работу. По этой части мы даём поручения коллегам из МВД и ФСБ. Кстати, пользуясь случаем, сердечно поздравляю наших коллег — сотрудников и ветеранов уголовного розыска полиции с их профессиональным праздником — 100-летним юбилеем со дня образования службы! Благодаря их кропотливому труду в ежедневном взаимодействии со следователями Следственного комитета раскрываются самые

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области

сложные и запутанные преступления. Что касается работы следователей, то она очень разнообразна. За один день он может выехать и для осмотра места преступления, и в морг для осмотра трупа (иногда и на вскрытие трупа), провести допросы свидетелей, специалистов, потерпевших, подозреваемых, осмотреть и проанализировать большое число документов, вещдоков, назначить экспертизы… К сожалению, на плечи следователя ложится и очень много технической, бумажной работы: направление различных запросов, повесток, систематизация материалов, подготовка документов для получения судебных решений на обыск, арест, участия в судебных заседаниях. В общем, работы у следователей много.

— Вы смотрите фильмы, сериалы про сыщиков? Какие вам кажутся наиболее достоверными с профессиональной точки зрения?

— В свободное время я больше читаю, чем смотрю, но отказать себе в удовольствии посмотреть хороший качественный сериал я тоже не могу. Из современных отечественных детективов, на мой взгляд, однозначно достойны внимания «Родина» и «Ликвидация» с Владимиром Машковым в главной роли, «Журов» с бесподобным Андреем Паниным, «Ленинград 46» с Сергеем Гармашем. Это не совсем про нашу работу, но зато прекрасная игра характерных актёров в сочетании с сюжетами и детективными тайнами, которые держат в напряжении с первой серии до финала.

— Давайте поговорим о конкретных резонансных преступлениях, расследование которых волнует наших читателей, например, о недавнем убийстве двух девушек на Уктусе. Следствие не давало никаких комментариев.

— Конкретно по этому уголовному делу нам оказывает оперативное сопровождение и полиция, и Федеральная служба безопасности — она подключена по ряду позиций. Всестороннюю помощь нам оказывают также сотрудники Главного управления криминалистики Следственного комитета РФ. При раскрытии преступления мы стараемся изымать максимальное количество информации, например, записи с камер, но это не значит, что на них видно, например, как гражданин Иванов убил гражданина Петрова. Мы не всегда знаем, что выстрелит и какая информация пригодится. Поэтому на начальном этапе мы собираем максимум информации по всем направлениям. Например, на записях камер с дороги за период, который нас интересует, может проехать, к примеру, две-три тысячи машин. По этому делу могу сказать, что уже опросили и допросили больше тысячи человек в качестве свидетелей, было назначено 35 судебных экспертиз (в том числе генетические, судебно-медицинские, баллистические и дактилоскопические), проанализирован большой массив видеозаписей в районе места преступления и на подъездных путях к месту убийства, отработано большое количество следственных версий. Не всегда комментарии идут на пользу дела, поэтому по нераскрытым преступлениям (а это убийство, к сожалению, ещё не раскрыто) выдавать информацию приходится очень дозированно и взвешенно.

— Почему информация о розыске опасных преступников доходит до СМИ не сразу,

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области

несмотря на то что на подозреваемого уже есть ориентировки? Например, как в случае с Николаем Агеевым, которого обвиняют в убийстве десятилетней девочки в Каменске-Уральском.

— Повторюсь — мы исходим из интересов дела. В этом конкретном случае у правоохранительных органов уже имелась информация о возможных местах нахождения Агеева и по всем этим местам сотрудники полиции проводили необходимую оперативно-розыскную работу. Спугнуть его и заставить ещё больше затаиться после публикаций в СМИ о розыске было бы тактической ошибкой. То, что работа по розыску Агеева проводилась на высоком уровне, во взаимодействии с коллегами из Челябинской области, подтверждается его задержанием в кратчайшие сроки.

— Прошёл почти год с момента задержания подозреваемых в надругательстве над девочкой на Уктусе. Мужчин было двое. Расскажите, как удалось выйти на след предполагаемых преступников. Какие новые факты есть в деле?

— Согласно материалам уголовного дела, которое расследуется третьим отделом по особо важным делам следственного управления, данное преступление было раскрыто в течение недели после совершения. Был проведён большой объём следственных и оперативных мероприятий. Отмечу, что основную помощь оказала сама девочка. Она хорошо запомнила и описала нападавших. От граждан поступало много информации о людях, похожих на фоторобот. Именно при отработке этой информации удалось выйти на след одного из преступников. Установить и задержать второго соучастника уже было делом техники. Расследование, действительно, затянулось, но это было связано с тем, что отрабатывалось большое количество других преступных эпизодов с участием подозреваемых, причём имевших место не только в Свердловской области. В 2010 году они вместе совершили разбой, а в период с 2012 по 2017 год один из подельников совершил четыре преступления сексуального характера. В них пострадали четыре человека, трое из которых — несовершеннолетние. Сейчас все следственные действия завершены, в ближайшие дни обоим арестованным предъявят окончательное обвинение.

— Есть ли какие-то сведения о результатах расследования резонансного убийства 14-летней Ольги Медведевой на ВИЗе?

— Убийство школьницы было совершено ещё в 2011 году, но следственная и оперативная работа не приостанавливалась ни на день. Это преступление контролировалось лично председателем Следственного комитета России Александром Ивановичем Бастрыкиным. Следователи первого отдела по особо важным делам проделали колоссальный объём работы. В ходе следствия было назначено и проведено более 150 экспертиз, исследовано более тысячи объектов и образцов. На обвиняемого следствие вышло почти через шесть лет. При проверке его причастности было опровергнуто его алиби. Задержанный заявил, что его якобы не было в Екатеринбурге, а решающим доказательством стали именно заключения генетических

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области

экспертиз. Во время расследования удалось раскрыть ещё одно преступление — изнасилование, совершённое в Екатеринбурге ещё в 2008 году. Сейчас обвиняемый уже закончил знакомиться с материалами уголовного дела. Кстати, он это делал более девяти месяцев. В ближайшие дни дело будет направлено прокурору для утверждения обвинительного заключения. За это преступление предусматривается наказание вплоть до пожизненного лишения свободы.

— Известно, что расследование дела об обрушении кровли на заводе имени Калинина в 2016 году завершено. Кто проходит обвиняемым по делу и почему?

— Первый отдел по расследованию особо важных дел областного управления СКР установил пятерых обвиняемых. Среди них два сотрудника завода, ответственные за технический надзор на объекте, два руководителя подрядных фирм, а также собственник этих предприятий. Директор одной из фирм-подрядчиков во время расследования умер. Директорам строительных фирм было предъявлено обвинение по статье «Нарушение правил безопасности при ведении работ, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц», а собственнику — по статье «Причинение смерти по неосторожности и причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности». Всего в результате инцидента пострадали 29 человек, четверо из них погибли. С июля 2018 года обвиняемые знакомятся с материалами дела. После этого уголовное дело будет направлено прокурору для утверждения обвинения и передачи в суд.

–

Полный текст статьи доступен по ссылке: https://www.e1.ru/news/spool/news_id-65467251.html

05 Октября 2018

Адрес страницы: https://sverdlovsk.sledcom.ru/folder/877217/item/1260580

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области